

Из воспоминаний Фельдмана Самуила Исааковича, бывшего командира батальона 1250-го стрелкового полка. [1981-1982 гг.].

НЕ ВСЕ ШЛО ГЛАДКО

После освобождения г. Пскова 23 июля 1944 г. 2-1 батальон в составе 1250-го с. п. преследовал отступающего противника, освобождая на своем пути много населенных пунктов.

После освобождения г. Изборска 28 июля по приказу командира 376-й с. д. генерал-майора Полянова Н. А. и командующего армией генерал-лейтенанта Романовского 2-й стрелковый батальон 1250-го с. п., усиленный саперами, артиллерией и минометами, во взаимодействии с артиллерийским полком дивизии и артиллерийскими частями армии, начал готовиться к преследованию противника на автомашинах. По данным разведки, противник оставил г. Петсери (г. Печоры) и движется на запад.

Усиленному батальону была поставлена задача — обойдя город Печоры справа, захватить его и удержать до подхода остальных подразделений полка.

Прежде чем описать ход неудавшейся операции по захвату г. Печоры, хочется немного остановиться на боевом духе солдат и офицеров, которые готовились к выполнению этой операции.

В конце февраля 1944 г. 376-я с. д. преследовала с боями противника. У линии обороны противника «Пантера», расположенной на Ваулинских высотах на подступах к г. Пскову, дивизия была остановлена противником. После короткого отдыха и пополнения в деревнях, подожженных отступающими немцами и дотла сгоревших, батальоном в начале марта была сделана попытка прорвать оборону противника и захватить деревню Гора, которая господствовала (отм. 70,1) над участком обороны немцев. После этого боя батальон вышел обескровленным. В ротах осталось от пяти до десяти человек. Левее батальона в этом бою действовала 125-я штрафная рота. После боя оставшиеся в живых 33 бойца штрафной роты,

как искупившие свою вину, были переданы на пополнение 2-му стрелковому батальону, и к концу марта батальон занял оборону напротив деревни Гора. Из боевых позиций батальона все время велись бои с целью отвлечения сил противника от других участков фронта, изматывания его и определения слабого места в его обороне.

Хочется вспомнить связного комбата бывшего штрафника Ивана Чистякова, сибиряка, отчаянного и смекалистого бойца, который во время боев обеспечивал постоянную связь комбата со своими подразделениями. В апреле 1944 года шесть бойцов из бывших штрафников дезертировали в тыл на попутных машинах, которые подвозили боеприпасы и другое снаряжение передовым частям. По данным особого отдела, они все были задержаны в Ленинграде. Надо понять, сколько это стоило нервов и без того напряженных постоянными боями командирам взводов, рот и комбату.

Начальника штаба и старшего адъютанта в батальоне не было, не хватало офицерского состава, все эти обязанности легли на комбата и его заместителя по политчасти.

Оборона имеет свои особенности и свои неприятности (в обороне под деревней Гора стояли с апреля по 20 июля).

Кроме внимательного и постоянного наблюдения за противником, в обязанности командира входят: смена постов наблюдения, организация досуга бойцов, бесед, политзанятий, совершенствование бойцовских качеств и отражений всех вылазок противника. Имеются много разных ЧП, которые не всегда можно предвидеть. Были отдельные несчастные случаи при небрежном обращении с оружием во время чистки его, несмотря на постоянные напоминания об этом во всех беседах. Помню два случая в июне месяце: во время чистки винтовок в пятой роте были ранены два бойца: один в живот, другой - в руку.

В июне 1944 года в виде поощрения связной Иван Чистяков (бывший водитель автомашины) сел за руль автомашины, на которой доставляли

боеприпасы. Место связного занял боец Грибов (имя и отчество не помню), сибиряк пятидесяти лет, достойно заменивший Ивана Чистякова. Хочется отметить постоянную заботу и помощь батальону со стороны командира полка полковника Глушкова А. И., ныне проживающего в городе Россошь, покойного начальника штаба полка Кривенко А. И. и особенно парторга полка капитана Шафировского Е. М., который почти все время находился в боях с батальоном, человека душевного, с которым меня связывает настоящая военная и человеческая дружба. 22 июля, после того как саперы разминировали и взорвали проволочное заграждение в обороне противника, второй батальон начал его преследование.

Отдав приказ замполиту старшему лейтенанту Кидеру И. Ш. (ныне проживающему в г. Новая Каховка) снять тылы батальона и двигаться за батальоном в направлении города Пскова, подвода, в которой был связной, подорвалась на mine, и Грибов погиб. Эта гибель храброго и всеми уважаемого бойца еще больше озлобила бойцов батальона, и они рвались в бой, чтобы отомстить за всех погибших, за злодеяния фашистов и быстрее освободить нашу землю от ненавистных врагов.

Все в это время уже были уверены в скорой нашей победе. Во время подготовки к операции по захвату города Печоры на автомашинах замполит собрал парторгов и комсоргов рот, которые провели потом соответствующие беседы со всеми коммунистами и комсомольцами.

Бойцы и офицеры батальона были уже не те добровольцы, которые начали войну. Они были обстреляны, участвовали во многих боях от Ленинграда до Пскова, участвовали в форсировании такого важного рубежа как река Великая под обстрелом противника.

Я до сих пор не перестаю восхищаться находчивостью бойцов, командиров отделений, командиров взводов и рот, с какой смелостью, смекалкой и быстротой было собрано все, что могло быть использовано как плав. средства, сколочены самодельные средства для переправы и спущены на берег. Форсирование реки Великой было назначено на

рассвете 23 июля. Всю ночь готовили плав. средства и доставляли к берегу, крутому, в некоторых местах почти отвесному. Все делалось быстро, как будто это учения, а не переправа под обстрелом противника. При форсировании реки Великой особо отличились минометная рота капитана Файзулина И. Ф., ныне проживающего в Илишевском районе БАССР, 6-я стрелковая рота старшего лейтенанта Булатова. Жаль, что фамилии остальных участников переправы не остались в памяти. Все они за свое геройство заслуживают особого внимания и похвалы Родины.

29 июля в 5 утра батальон со всеми приданными ему подразделениями погрузился на 26 автомашин, и колонна двинулась по дороге Изборск - Печоры. В этой колонне со своими саперами двигались Поздеев П. И. и капитан Файзулин И. Ф., командир минометной роты со своими минометчиками. Не доезжая нескольких километров до города Печора, колонна была обстреляна сильным артминпулеметным огнем. Водитель первой машины был убит. Машина с простреленными крышками развернулась поперек дороги и закрыла проезд остальным машинам. Операция была сорвана. После команды «в укрытие» и организации круговой обороны (фактически батальон вел бой в глубине обороны противника) занялись эвакуацией батальона по кюветам вдоль дороги. Были также эвакуированы раненые и убитые. При оказании медицинской помощи раненым и эвакуации их санвзвод батальона во главе со старшим лейтенантом медицинской службы Фарфелем Я. М. показал мужество, героизм, отвагу. Осталась на дороге только одна подбитая машина, все остальные вернулись в Изборск. Вот строки из письма Файзулина И. Ф. от 30 января 1981 года: «Пишет Вам командир минометной роты Вашего батальона 1250 с. п., 376 с. д. капитан Файзулин Илья Федорович, быть может, не забыли, как мы с Вами воевали. Помните, как нас Николай Антонович Полянов (комдив) «заставил» прорвать оборону немцев на полуторках и завязать бой в глубине обороны немцев. Ведь чудом спаслись и остались живыми».

После этой неудавшейся операции батальону было приказано занять новые позиции для прорыва обороны противника в другом месте, левее этой дороги.

Первого августа, во время боев за освобождение города Печоры, я был ранен в голову осколком мины. Видимо, потерял сознание на короткое время, когда пришел в себя, первым, кого я увидел, был старший лейтенант Фарфель, который уже оказывал мне медицинскую помощь.

Необходимо отметить, что во время войны чудеса делала наша военная медицина, которая сотни тысяч бойцов и офицеров вернула в строй. Я своим выздоровлением от последнего ранения в голову [...] целиком обязан старшему лейтенанту медицинской службы Фарфелю, врачу медсанчасти полка Михаилу (фамилию не помню), врачам медсанбата и особенно хирургу, капитану медицинской службы Мартыновой и консультанту майору медицинской службы Глинскому 94-го полевого хирургического госпиталя, которые второго августа сделали мне трепанацию черепа. Также хочу поблагодарить врачей, сестер, нянечек специального черепного госпиталя в городе Порхове, куда меня доставили из 94-го ПХГ, врачей, сестер и нянечек Ленинградского № 1171. [...]

ГКУ ГАК, ф. Р-1483, оп. 1, д. 20, л. 1-5. Подлинник. Машинопись.